ПРИКАЗЧИКЪ

Еженедѣльная газета,

посвященная интересамъ приказчиковъ и другихъ служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ.

Задача газеты — выясненіе приказчикамъ ихъ профессіональныхъ и гражданскихъ нуждъ и объединеніе ихъ силъ для дружной борьбы за улучшеніе ихъ экономическаго, правового и культурнаго положенія.

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой): ***въ С.-Петербургѣ*** на годъ 2 руб., на полгода 1 руб. 10 коп.; ***въ провинціи*** на годъ 3 руб., на полгода 1 р. 60 к.

Въ Спб. цѣна отдѣльн. № 5 к. Въ провинціи 6 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строчку или ея мѣсто: на первой страницѣ 40 коп., на послѣдней 20 коп., за предложеніе труда на послѣдней страницѣ 5 коп. За перемѣну адреса—20 коп.

Подписка принимается:

Въ конторѣ редакціи: С.-Пб. Демидовъ пер., д. 5, кв. 54 и въ книжномъ магазинѣ „Русской Газеты“, Невскій, 52.

Редакціонныя условія:

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, могутъ подвергаться сокращенію и редакціон. исправленіямъ. Статьи должны быть за полною подписью автора, съ указаніемъ его точнаго адреса и могутъ печататься, смотря по желанію автора, за подписью его или безъ подписи. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, равно какъ и «письма въ редакцію», считаются безплатными. Рукописи напечатанныхъ статей, равно какъ и мелкія сообщенія (объемомъ менѣе одного печатнаго листа), непринятыя редакціей, не возвращаются вовсе. Болѣе объемистыя непринятыя рукописи возвращаются лишь при оплатѣ почтовыхъ расходовъ авторомъ. О всѣхъ изданіяхъ, присылаемыхъ въ редакцію для отзыва, объявляется въ особомъ «Спискѣ новыхъ книгъ».

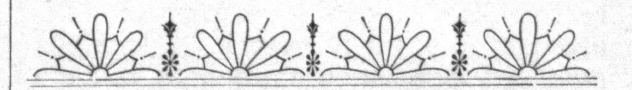
Продажа отдѣльныхъ №№ производится въ **С.-Петербургѣ**: при редакціи—Демидовъ, 5, кв. 54, во всѣхъ книжныхъ и газетныхъ кіоскахъ Пташникова, въ книжномъ магазинѣ „Русской Газеты“—Невскій 52, у всѣхъ газетчиковъ, въ магазинѣ „Трудъ“, Невскій, 60. Въ **Москвѣ**: у В. А. Сизякова и К°, въ Лубянско-Ильинскихъ торговыхъ помѣщеніяхъ, № 10. Въ **Одессѣ**: въ Книжномъ Магазинѣ „Новое Слово“.

РЕДАКЦІЯ (Демидовъ пер., 5, кв. 54) открыта ежедневно съ 2 до 4 ч. дня, кромѣ праздничныхъ дней.

12 Марта 1906 г. №. 2. Цѣна 5 коп.

СОДЕРЖАНІЕ.

12 марта 1906 года.

Пережитая недѣля принесла намъ много новаго, хорошаго.

Я говорю, разумѣется, не о тѣхъ новыхъ законахъ, правилахъ и распоряженіяхъ, которые какъ изъ рога изобилія сыпались на голову Россійскихъ обывателей. Всѣ эти правила и распоряженія носятъ явно выраженный характеръ законодательной отрыжки и врядъ-ли могутъ серіозно интересовать кого-либо. Мы ужъ привыкли къ тому, что въ дѣйствительности царитъ не законъ,

но произволъ грубой силы, что дѣйствительные законы издаются не государственнымъ Совѣтомъ, но нашимъ ближайшимъ начальствомъ, — начиная отъ городовыхъ и околодковъ. И когда новый приступъ законодательной отрыжки у бюрократіи приноситъ намъ новое расширеніе свободы собраній, мы не получаемъ ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что дѣловыя собесѣдованія 3—4 гражданъ не будутъ по-прежнему разгоняться полиціей. Мы знаемъ давно, что не новые законы дадутъ намъ свободу, но лишь новыя побѣды надъ нашими врагами...

И то новое, хорошее, что принесла намъ пережитая недѣля, заключается не въ новыхъ законодательныхъ мелодіяхъ безструнныхъ бюрократическихъ балалаекъ, но въ раскатахъ приближающагося грома, грома новой борьбы и побѣды.

Такой громъ долженъ слышаться намъ въ прибывающихъ отовсюду извѣстіяхъ о ходѣ выборовъ въ Государственную Думу.

На избирательныя собранія является лишь самая-самая ничтожная часть избирателей. На самый лучшій конецъ, приходитъ одинъ изъ 3, обыкновенно же изъ 15 избирателей—14 сидятъ дома. На собраніе приходитъ лишь 15-ый. И этотъ 15-ый, въ большинствѣ случаевъ, оказывается либо полицейскимъ, либо чиновникомъ, либо священникомъ — во всякомъ же случаѣ, — человѣкомъ подневольнымъ. Въ Костромѣ собравшіеся выбирать оказались *пьяными и выбрали пьяныхъ же*.

Что это значитъ?

Граждане Россіи отказались отъ выборовъ, отказались отъ Думы!

Почему? Да потому, что они не вѣрятъ въ Думу, ни на грошъ не вѣрятъ тѣмъ, кто предлагаетъ имъ выборы; потому, что они по старому опыту боятся обмана, предательства съ ихъ стороны.

Особенно рѣзко выразили свое отношеніе къ выборамъ *рабочіе*, которые и до сихъ поръ все время шли впереди другихъ классовъ общества, вынося на своихъ плечахъ всю тяжесть освободительной борьбы.

„*Въ тюрьму* выбирать, что-ли?“ Спрашиваютъ рабочіе. „Мы ужъ нашего представителя выбрали. Въ тюрьмѣ сидитъ уже четвертый мѣсяцъ...“ говорятъ на другой фабрикѣ. „Выбрали, но имени выбраннаго начальству не скажемъ!“ Слышится въ третьемъ мѣстѣ. „Прочь съ обманомъ!“ раздавалось на сотняхъ фабрикъ и заводовъ.

На многихъ заводахъ выносились резолюціи, дышащія убійственнымъ презрѣніемъ къ Думѣ, убійственнымъ недовѣріемъ къ созывающей ее бюрократіи и смѣлой вѣрой въ борьбу за свободу. Въ Думу выбирались фабричныя трубы, кучи грязи, гороховыя чучела, собаки...

Отъ кого же ждутъ свободы всѣ эти люди, не вѣрящіе въ Думу, отказавшіеся отъ избирательныхъ собраній или явившіеся на нихъ лишь для того, чтобъ оформить свой протестъ? *Лишь отъ самихъ себя, отъ своихъ силъ и своего мужества ждутъ они улучшенія своей жизни.*

Потому-то извѣстія о провалахъ выборовъ и радуютъ насъ, потому-то и звучатъ они для насъ раскатами приближающагося грома.

И чѣмъ больше окажется среди русскихъ обывателей *свободныхъ гражданъ*, чѣмъ меньше будетъ среди нихъ послушныхъ *рабовъ-избирателей*, тѣмъ ближе этотъ громъ, тѣмъ ближе свобода!

С. П.

Мнимое покаяніе.

(Временныя правила о профессіональныхъ обществахъ).

Опять правительство само себя высѣкло. Опять оно признало, что всѣ его предыдущія дѣйстія безсмысленны и безцѣльны. Два мѣсяца тому назадъ оно закрывало профессіональные союзы, еще нѣсколько дней тому назадъ не разрѣшало общихъ собраній нѣкоторыхъ союзовъ; а теперь оно издаетъ правила, признающія и допускающія существованіе профессіональныхъ союзовъ.

Мы уже привыкли къ тѣмъ соображеніямъ, которыми правительство оправдываетъ свои дѣйствія: „Правительство идетъ на встрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ и издаетъ законы, въ которыхъ общество нуждается“. Но какая же нужда была закрывать два мѣсяца тому назадъ тѣ самые союзы, которые теперь разрѣшены? неужели тогда не назрѣла потребность въ нихъ? Или правительству необходимо было закрыть ихъ, чтобы убѣдиться въ назрѣвшей потребности?

въ самомъ ближайшемъ времени, ибо здѣсь не нужно ни законодательной волокиты, ни долгой борьбы: – приказчики непосредственно сблизились со своими хозяевами и сразу должны были-бы посыпаться на нихъ осязательныя послѣдствія такого сближенія, тѣмъ болѣе, что хозяева вѣдь сами *первые* протянули руку.

На самомъ-же дѣлѣ, получилось то, что и должно было получиться отъ такого противоестественнаго Союза.

Волкъ пригласилъ овецъ къ себѣ въ „содружество". Пока, изъ приличія, онъ еще не бросается душить ягнятъ, но только самодовольно поглядываетъ на нихъ и думаетъ: „да, теперь моя утроба обезпечена, они теперь мои друзья и никуда уже отъ меня не уйдутъ, а съѣсть ихъ я успѣю потомъ". Овцы-же глупо раскрыли глаза и мечтаютъ о безопасномъ и сладостномъ существованіи при покровительствѣ своего вчерашняго (и постояннаго) врага.

Такъ и здѣсь. Приказчики, вошедшіе въ составъ Торгово-Промышленнаго Союза, собираются и обсуждаютъ различныя дѣла, до разрѣшенія коихъ теперь такъ же далеко, какъ было и прежде, пока они не были еще членами этого Союза.

Но вотъ надумали приказчики представить своимъ друзьямъ хозяевамъ „серьезное" требованіе: мы, молъ, теперь ваши друзья и нехотимъ называться „служащими"; это названіе неприлично друзьямъ хозяевъ. Называйте-же насъ „сотрудники". Хозяева, получивъ такое серьезное требованіе, отнеслись къ сему весьма сочувственно. Собрались обсудить этотъ серьезный вопросъ. Сѣли за столъ, уставили бороды въ полъ и, по недолгомъ, но основательномъ обсужденіи вопроса, пришли къ такому выводу: дѣйствительно, они съ нами и мы съ ними сотрудники, ибо они намъ сотрудничаютъ, чтобы намъ капиталы пріумножать, а мы имъ сотрудничаемъ, —стараемся за нихъ пожить хорошо. Пусть-же будутъ они наши „сотрудники"! Такъ рѣшили эти волки, то-бишь – хозяева...

Но вѣдь положеніе трудящагося класса вообще, а приказчиковъ въ частности, отъ названія не измѣнится.

Были, конечно, попытки со стороны приказчиковъ-членовъ Торгово-Промышленнаго Союза, запросить у своихъ сочленовъ-хозяевъ и о своихъ дѣйствительныхъ нуждахъ. Но тѣ отвѣчали, что теперь имъ недосугъ: теперь, молъ, необходимо производить выборы въ Государственную Думу.

Дума соберется,
Дума все обсудитъ,
А Улита ѣдетъ и когда-то будетъ?

И вотъ Торгово - Промышленный Союзъ бросаетъ всѣ дѣла и торопится производить выборы въ Государственную Думу.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что во всякомъ парламентѣ купцамъ въ высшей степени пріятно говорить, не только отъ своего имени, но и отъ имени своихъ служащихъ. Но пріятно-ли, выгодно-ли это будетъ приказчикамъ, —это еще вопросъ.

Такъ же различны интересы хозяевъ и служащихъ и въ вопросѣ о созывѣ Государственной Думы вообще. Что эта Дума весьма желательна для купцовъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но насколько отвѣчаетъ она интересамъ самихъ приказчиковъ, —это другой большой вопросъ. Вѣдь въ такихъ общихъ политическихъ вопросахъ интересы приказчиковъ ничѣмъ не отличаются отъ интересовъ остальной массы, эксплуатируемыхъ капиталомъ тружениковъ, отъ остальной массы рабочаго пролетаріата. А какъ относится къ этому вопросу Россійскій пролетаріатъ, всѣмъ извѣстно...

Леонтьевъ.

Профессіональный союзъ и политическая партія.

На каждомъ шагу своей жизни приказчикъ наталкивается на различныя стѣсненія, на преслѣдованія со стороны давящей его какой то враждебной силы. Вѣчный, непомѣрно долгій трудъ. Вѣчный надзоръ со стороны хозяина. Вѣчно висящая надъ головой опасность потери мѣста и нищеты. Вѣчная томительная скука безцѣльнаго существованія. Вѣчный страхъ за завтрашній день, за семью...

Хотѣлось бы ему скинуть съ себя эти оковы. Проклялъ онъ эту жизнь и готовъ бороться за лучшія условія существованія. Но какъ бороться? Какъ добиваться лучшей жизни? Какъ найти путь къ лучшему будущему? Тщетно ищетъ онъ отвѣта на эти мучительные вопросы. Тѣ самыя условія, отъ которыхъ онъ стремится теперь избавиться, помѣшали ему пріобрѣсть тѣ познанія, ту стойкость, смѣлость, энергію, безъ которыхъ такъ трудно найти отвѣтъ на эти вопросы. Тѣ самыя враждебныя силы, къ борьбѣ съ которыми онъ готовится, мѣшаютъ ему найти путь и оружіе этой борьбы.

Приказчикъ ищетъ отвѣта на мучащіе его вопросы въ газетахъ. Хозяинъ грубо вырываетъ у него изъ рукъ газетный листъ: «Не позволю! не потерплю!» Съ трудомъ, украдкой удается ему почитать. Но только успѣлъ онъ привязаться къ смѣлой и честной газетѣ,—ужъ эта газета закрыта, редакторъ засаженъ въ тюрьму, вмѣсто смѣлаго призыва приходится читать ему ненужную болтовню. Приказчикъ идетъ въ собраніе такихъ же, какъ онъ, обездоленныхъ. Но собранія запрещаются, разгоняются полиціей! А хозяинъ, провѣдавъ, куда ходилъ его

служащій, гонитъ его съ мѣста... Хотѣлъ бы приказчикъ объединиться съ товарищами въ тѣсный союзъ. Но съ разныхъ сторонъ ему кричатъ: «не смѣть!» Со стороны хозяина грозитъ ему разсчетъ, а съ другой стороны—еще худшія послѣдствія.

Какъ же выбраться намъ изъ такого положенія?

Приказчикъ страдаетъ отъ хозяйскаго гнета. Если онъ оглянется вокругъ себя, то увидитъ, что многія тысячи товарищей-приказчиковъ находятся въ точно такомъ же положеніи. Всѣ они стремятся къ одному и тому же, всѣ они съ радостью подписались бы, напр., подъ тѣми ближайшими требованіями, которыя были напечатаны въ № 1 нашего журнала. Чтобы понять эти требованія, приказчику не нужно особаго образованія, особаго развитія, особенно глубокаго пониманія своего положенія: положеніе хозяйскаго приказчика и простое чувство человѣческаго достоинства научило его всѣмъ этимъ требованіямъ. На этихъ требованіяхъ, какъ и вообще на всѣхъ *чисто профессіональныхъ* стремленіяхъ сойдутся *всѣ* приказчики,—и сознательные и темные...

Но ни одинъ изъ нихъ ни на шагъ не подвинетъ общаго дѣла, если будетъ дѣйствовать одинокимъ, оторваннымъ отъ товарищей. Онъ предъявитъ, напр., хозяину свои требованія. А хозяинъ отвѣтитъ ему: «Пошелъ вонъ, дуракъ. Въ чужой монастырь со своимъ уставомъ не суйся. На твое мѣсто сто человѣкъ безработныхъ просятся». И приказчикъ вылетитъ на улицу, а порядки въ магазинѣ остаются прежніе.

Не то, если всѣ приказчики дѣйствуютъ дружно, какъ одинъ человѣкъ. Въ этомъ случаѣ хозяевамъ ужъ приходится считаться съ ихъ волей. И зная это, купцы стараются препятствовать объединенію своихъ наемниковъ въ союзъ. Они тормозятъ дѣло союза, т. к. боятся его. Но тѣмъ энергичнѣе должны стремиться къ нему приказчики. Хозяева своимъ страхомъ передъ союзомъ лучше всего доказываютъ своимъ приказчикамъ, что *союзъ есть дѣйствительное средство борьбы приказчиковъ за свои профессіональные интересы*. Это доказательство должно быть для всѣхъ такъ же ясно, какъ то, что для приказчиковъ невыгодно итти въ Торгово-Промышленный Союзъ, куда ихъ зазываютъ, а то и загоняютъ ихъ эксплуататоры-купцы.

Не должны пугать насъ и преслѣдованія за участіе въ Союзѣ. Эти преслѣдованія скоро прекратятся, лишь только намъ удастся энергичной проповѣдью идеи Союза привлечь въ его ряды болѣе значительное число товарищей. Такія же преслѣдованія приходилось встрѣчать на пути своего развитія всѣмъ пролетарскимъ союзамъ, но изъ борьбы съ препятствіями они выходили побѣдителями, съ окрѣпшими, закаленными силами.

Но, не только купцы угнетаютъ, порабощаютъ приказчиковъ, лишаютъ ихъ жизни и свѣта, не только хозяева тормозятъ дѣло ихъ союза. Не менѣе тяжелыя стѣсненія приходится имъ выносить и со стороны администраціи. И борьба приказчиковъ за лучшія условія жизни не можетъ ограничиваться защитой своихъ профессіональныхъ интересовъ. На каждомъ шагу наталкиваются они на стѣснительные, несправедливые законы, какъ бы нарочно созданные для того, чтобы обезпечить спокойную жизнь богачамъ-эксплуататорамъ, и лишить всякой возможности бороться за свободу тружениковъ-пролетаріевъ. Преслѣдуются рабочіе союзы, преслѣдуются стачки, разгоняются рабочія собранія, преслѣдуется демократическая печать. По тюрьмамъ томятся всѣ тѣ, на которыхъ эксплуатируемые пролетаріи смотрѣли, какъ на лучшихъ своихъ представителей, отъ которыхъ они привыкли ждать добраго совѣта, разумнаго указанія.

И всякій, въ комъ проснулось чувство человѣческое, въ комъ живетъ гражданинъ, пойметъ, что борьба противъ этихъ условій, противъ этого гнета такъ же необходима, какъ борьба за сокращеніе рабочаго дня или за повышеніе платы. Рядомъ съ *экономической* борьбой для каждаго рабочаго-пролетарія необходима еще борьба *политическая*.

Но профессіональный союзъ, объединяющій всѣхъ рабочихъ извѣстной профессіи (напр., приказчиковъ) и руководящій ихъ экономической борьбой, не можетъ ставить себѣ никакихъ политическихъ цѣлей. Задаваясь политическими цѣлями, онъ отпугнулъ бы объ себя значительную часть малосознательныхъ рабочихъ, непонимающихъ еще необходимости политической борьбы, но проникшихся уже сознаніемъ необходимости профессіональнаго союза для экономической борьбы. А это нежелательно.

Съ другой же стороны, каждый союзъ въ отдѣльности слишкомъ ничтоженъ для того, чтобы вести политическую борьбу.

Отъ тѣхъ же самыхъ условій политической жизни, которыя угнетаютъ приказчиковъ страдаютъ и ремесленники, и рабочіе фабрикъ и заводовъ, и деревенскіе рабочіе. Политическіе интересы у приказчиковъ, наемниковъ торговли, общи со всѣмъ пролетаріатомъ. Лишь рабочая партія, объединяющая подъ своимъ знаменемъ весь россійскій пролетаріатъ, а не только рабочихъ той или другой профессіи, лишь *политическая партія пролетаріата* способна бороться за его политическіе интересы.

И, какъ каждый приказчикъ, понимающій свои экономическія нужды, вступаетъ въ свой приказчичій профессіональный союзъ, точно такъ же каждый наемный труженикъ торговли или промышленности, достигшій пониманія своихъ политическихъ, гражданскихъ нуждъ, идетъ подъ знамя своей пролетарской политической партіи.

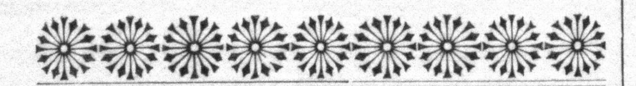
Эта партія подвергается въ настоящее время тяжелымъ преслѣдованіямъ. Но кого могутъ испугать эти преслѣдованія? Не доказываютъ ли они лучше всякихъ словъ, что именно объединеніе въ мощную политическую партію даетъ пролетаріату необходимое оружіе для борьбы за политическія права, за политическую свободу, за политическую власть? А если наши враги зазы-

ваютъ насъ въ другія партіи, то не доказываетъ ли это намъ, что въ этихъ другихъ партіяхъ мы ничего не получимъ, что вступленіе въ ихъ ряды лишь отвлекаетъ насъ отъ нашего истиннаго дѣла?

То обстоятельство, что какая нибудь Конституціонно-Демократическая или Торгово-Промышленная партія пользуется теперь свободой, которой лишена рабочая соціалъ-демократическая партія, не можетъ соблазнить сознательнаго и вдумчиваго человѣка, но заставляетъ его лишь крѣпче держаться за свое рабочее знамя.

Каждый пролетарій-приказчикъ долженъ сознавать, что безъ экономической и политической борьбы онъ не улучшитъ своего положенія. И *экономическую* борьбу, какъ приказчикъ, онъ долженъ вести вмѣстѣ съ другими приказчиками, въ *профессіональномъ союзѣ*. А на *политическую* борьбу онъ выступаетъ въ качествѣ сознательнаго труженика-пролетарія, въ рядахъ рабочей партіи, подъ знаменами которой объединяются пролетаріи всѣхъ странъ.

С. П.

Центральное Бюро С.-Петербургскихъ Профессіональныхъ Союзовъ.

Главная цѣль, преслѣдуемая Центральнымъ Бюро—*организовывать и объединять* профессіональные рабочіе союзы, стоящіе на почвѣ классовой борьбы трудящагося пролетаріата съ предпринимателями.

Мысль объ объединеніи С.-Петербургскихъ профессіональныхъ Союзовъ возникла еще лѣтомъ прошлаго 1905 года, но осуществлена была лишь осенью, въ серединѣ Сентября. Первоначально Центральное Бюро задавалось исключительно цѣлью помогать организоваться новымъ профессіональнымъ союзамъ, которые, въ памятные октябрскіе дни возникали какъ грибы послѣ дождя (въ настоящее время въ Петербургѣ уже свыше 40 профессіональныхъ рабочихъ организацій, объединяющихъ свыше 45.000 человѣкъ).

Но параллельно съ возникновеніемъ новыхъ союзовъ, развивалась и ихъ дѣятельность; необходимо было не только помогать имъ оганизовываться, но и подавать имъ необходимыя указанія по различнымъ вопросамъ профессіональнаго движенія. Для удовлетворенія этой необходимости Центральное Бюро предприняло изданіе органа подъ названіемъ «Профессіональный Союзъ». Этому органу рѣшено было временно придать чисто справочный характеръ, вводя статьи по вопросамъ принципіальнаго характера помѣрѣ ихъ обсужденія и выясненія въ Бюро.

Постановленія Центральнаго Бюро до послѣдняго времени носили характеръ скорѣе совѣщательный, чѣмъ руководящій. Тѣмъ не менѣе, значеніе его для профессіональнаго движенія въ Петербургѣ было очень велико. Особенно сильно сказалось его значеніе во время репрессій, когда весьма многіе союзы были разгромлены и разогнаны. Во многихъ городахъ, гдѣ не было такой объединительной организаціи, союзы, народившіеся во время свободъ, съ наступленіемъ реакціи легко распались. Въ Петербургѣ Центральное Бюро, дававшее представителямъ союзовъ возможность собираться и обсуждать свои нужды, оказывавшее болѣе слабымъ союзамъ нравственную и матеріальную поддержку, спасло многія слабыя, не успѣвшія окрѣпнуть организаціи отъ преждевременной гибели.

Въ настоящее время Центральное Бюро организуетъ юридическую и медицинскую помощь для всѣхъ Союзовъ. Организація такой помощи не по силамъ одному союзу, но она легко достижима для объедененныхъ 40 союзовъ.

По мѣрѣ нарожденія подобныхъ Центральныхъ профессіональныхъ организацій и въ другихъ городахъ сила профессіональнаго движенія россійскаго пролетаріата получитъ мощную поддержку: представится возможность болѣе близкихъ сношеній между однородными союзами по всей Россій, явится возможность круговой поддержки союзовъ въ ихъ борьбѣ съ предпринимателями, въ упорядоченіи передвиженія безработныхъ товарищей изъ одного города въ другой и т. д.

Для успѣшной борьбы необходимо не только объединеніе рабочихъ въ Союзы, но и объединеніе союзовъ въ центральныя организаціи, къ числу которыхъ принадлежитъ и наше Петербургское Центральное Бюро.

Леонтьевъ.

Уставъ Центральнаго Бюро профессіональныхъ союзовъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

Редакція.

Отъ Бюро по прісканію мѣстъ.

Товарищи приказчики! Обращаемся къ Вамъ съ убѣдительной просьбой доставлять свѣдѣнія объ имѣющихъ вакансіяхъ на должности приказчиковъ по различнымъ спеціальностямъ.

Безработица выбросила на улицу многихъ приказчиковъ, лишила ихъ заработка и средствъ существованія. Имѣется много заявленій отъ семейныхъ.

Оказывайте содѣйствіе! Каждый долженъ помочь въ этомъ своимъ товарищамъ, ибо никто изъ насъ не гарантированъ отъ такого печальнаго положенія.

Свѣдѣнія просимъ доставлять по адресу Союза Приказчиковъ, Демидовъ 5, кв. 54.